

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/fpknip>

Исследование особенностей развития малых и средних предпринимательских структур России в период неопределенности

Плюснина Оксана Владимировна

Ухтинский государственный технический университет,

Россия, Ухта

eLibrary Author SPIN: 5956-8623

<http://orcid.org/0000-0002-5059-1246>

sv-science@yandex.ru

Печерская Ольга Александровна

Воронежский государственный лесотехнический университет

имени Г. Ф. Морозова, Россия, Воронеж

eLibrary Author SPIN: 9007-0782

<http://orcid.org/0000-0002-0272-6038>

Кулаков Сергей Александрович

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,

Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 1761-9111

<http://orcid.org/0009-0008-8392-6744>

Оленина Ольга Анатольевна

Российский университет транспорта РУТ (МИИТ), Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 7820-9692

<https://orcid.org/0000-0003-2032-0266>

Аннотация: Цель – изучить факторы развития малых и средних предпринимательских структур и обосновать адекватные им способы адаптации к условиям неопределенности. Задачи: анализ динамики развития малых и средних предпринимательских структур в Российской Федерации в 2019–2023 гг.; изучение особенностей адаптации малых и средних предпринимательских структур к воздействию факторов неопределенности; обоснование методов развития гибкости малых предпринимательских структур в условиях неопределенности. Применены методы сравнительного, экономического анализа, анализ рядов динамики и графический метод. Проанализированы показатели, отражающие динамику развития малых и средних предпринимательских структур в России в 2019–2023 гг. Установлена большая чувствительность малых предпринимательских структур к условиям неопределенности. Это касается в первую очередь спада инвестиционной и инновационной активности, роста закредитованности малого бизнеса и его неспособности к самостоятельному преодолению кризисных явлений. В разрезе всех проанализированных показателей позиции среднего предпринимательства в России являются более устойчивыми, а характер их изменений определяется приоритетными направлениями политики государства. Обосновано, что в периоды усиления неопределенности (2020 и 2022 гг.) реализуемые меры антикризисной поддержки предпринимательства, носящие кредитный характер, не обеспечили ожидаемой эффективности. Таким образом, задачей предпринимательской структуры в период неопределенности становится обеспечение гибкости и адаптивности собственными силами. Обоснованы принципы стратегии поведения предпринимательской структуры в период неопределенности для повышения ее адаптивности.

Ключевые слова: предпринимательская структура, малый бизнес, средний бизнес, неопределенность, адаптация, развитие, кризис, стратегия, государственная политика

Цитирование: Плюснина О. В., Оленина О. А., Печерская О. А., Кулаков С. А. Исследование особенностей развития малых и средних предпринимательских структур России в период неопределенности. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2025. Т. 10. № 3. С. 398–409. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-3-398-409>

Поступила в редакцию 11.03.2025. Принята после рецензирования 07.04.2025. Принята в печать 07.04.2025.

full article

Russian Small and Medium Business Structures in Period of Uncertainty

Oksana V. Plyusnina

Ukhta State Technical University, Russia, Ukhta

eLibrary Author SPIN: 5956-8623

<http://orcid.org/0000-0002-5059-1246>

sv-science@yandex.ru

Olga A. Olenina

Russian University of Transport (MIIT), Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 7820-9692

<https://orcid.org/0000-0003-2032-0266>

Olga A. Pecherskaya

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after

G. F. Morozov, Russia, Voronezh

eLibrary Author SPIN: 9007-0782

<http://orcid.org/0000-0002-0272-6038>

Sergej A. Kulakov

Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 1761-9111

<http://orcid.org/0009-0008-8392-6744>

Abstract: Business structures employ different strategies to adapt to changes. This research focused on the development of Russian small and medium businesses in 2019–2023 to develop the optimal methods for increasing their flexibility in conditions of economic and social turbulence. A set of comparative, economic, dynamic series, and graphical methods made it possible to reveal the indicators that affected the development of small and medium business structures in 2019–2023. Small business proved to be more sensitive to external changes, which resulted in poor investments, low innovation activity, heavy debt load, and inability to overcome the crisis on their own. Medium-size enterprises were more stable, their changes depending on the priorities of the state policy. As the uncertainty peaked in 2020 and 2022, most anti-crisis measures of loan support proved ineffective. Apparently, for a small enterprise to live through a period of uncertainty, it has to gain flexibility and adaptability on its own. The article summarizes some optimal strategies for small business to increase adaptability to economic and social changes.

Keywords: business structure, small business, medium business, uncertainty, adaptation, development, crisis, strategy, public policy

Citation: Plyusnina O. V., Olenina O. A., Pecherskaya O. A., Kulakov S. A. Russian Small and Medium Business Structures in Period of Uncertainty. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2025, 10(3): 398–409. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-3-398-409>

Received 11 Mar 2025. Accepted after review 7 Apr 2025. Accepted for publication 7 Apr 2025.

Введение

Предпринимательские структуры – это те субъекты экономических отношений, которые в большей степени подвержены влиянию неопределенности, т.е. отсутствию полноты информации и возможностей четкого планирования деятельности, возникающей в результате воздействия социально-экономических, политических, демографических и иных факторов.

На современном этапе источниками неопределенности выступают перемещение финансового капитала в глобальной экономике, трансформирующее потоки рабочей силы, факторов производства и энергоресурсов, углубление социально-экологических противоречий и, как следствие, развитие кризисных явлений, интенсивная цифровизация и технологизация товарных, сырьевых и финансовых рынков, рост

нагрузки на окружающую среду, распространение новых вирусов и инфекций [1–5].

В условиях неопределенности задачей предпринимательских структур становится повышение гибкости – способности в максимально сжатые сроки «подстроить» все стороны своей деятельности к происходящим изменениям, т.е. повышение адаптации [6; 7]. При этом вырастает нагрузка и ответственность системы управления за принимаемые решения, а также вероятность возникновения рисков, связанных с персоналом, производственными и сбытовыми процессами, оптимизацией объемов выпуска и реализацией планов перспективного развития [8–10].

В период неопределенности актуальность исследования факторов развития предпринимательских структур вырастает, что определяется поиском

эффективных способов их адаптации к изменениям. Таким образом, цель статьи – изучить факторы развития малых и средних предпринимательских структур и обосновать адекватные им способы адаптации к условиям неопределенности. Задачи: анализ динамики развития малых и средних предпринимательских структур в Российской Федерации в 2019–2023 гг.; изучение особенностей адаптации малых и средних предпринимательских структур к воздействию факторов неопределенности; обоснование методов развития гибкости малых предпринимательских структур в условиях неопределенности.

Применены методы сравнительного (сравнение показателей развития малых и средних предпринимательских структур в 2019–2023 гг.), экономического анализа, анализ рядов динамики (выявление основных закономерностей развития предпринимательских структур за исследуемый период) и графический метод (представление выявленных закономерностей развития предпринимательских структур). Информационная база – материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Центрального банка РФ (ЦБ РФ), Министерства экономического развития РФ.

Теоретическая база – научные публикации, посвященные влиянию экономических кризисов и факторов неопределенности на деятельность организаций. Среди работ такого плана отдельно стоит выделить [2; 4; 6; 8–11], в которых ученые не только оценивают последствия внешней неопределенности для хозяйственной деятельности организаций, но и делают акцент на изучении эффективных механизмов их нивелирования.

Кроме того, отдельные исследователи ставят во главу угла государство и его роль в поддержке предприятий в период кризисов [12–14]. Однако некоторые авторы, не преуменьшая значимости государственного участия, обращают внимание на потенциал самой организации в преодолении кризисных явлений [15; 16]. Понятия *адаптивность к изменениям* и *гибкость* становятся ориентирами для пересмотра стратегий развития предприятий в условиях неопределенности и для запуска их внутриорганизационных трансформаций.

Научная новизна работы состоит в проведении сравнительного анализа показателей развития малых

и средних предпринимательских структур в России и выявлении особенностей их реагирования на факторы неопределенности, а также в формировании рекомендаций по развитию их гибкости и адаптивности к изменениям. Гипотеза заключается в предположении, что малые предпринимательские структуры являются более чувствительными к влиянию факторов неопределенности в сравнении со средними. Ключевой задачей управления предпринимательской структурой в период внешних изменений является повышение ее гибкости и адаптивности к условиям неопределенности.

Результаты

Вклад малого и среднего предпринимательства в валовой национальный продукт (ВНП) России в 2019 г. составлял 20,7, в 2020 г. – 20,8, в 2021 г. – 20,4, в 2022 г. – 21,3, в 2023 – 21,7¹. Эти данные отражают общую тенденцию развития предпринимательских структур в течение 2019–2023 гг. – увеличение вклада в валовой внутренний продукт (ВВП) на 4,8 %. Помимо этого, они позволяют выявить сокращение доли малого и среднего предпринимательства в ВВП России в 2021 г. на 1,9 %, что стало непосредственным следствием пандемии коронавирусной инфекции и последовавшего спада экономической активности [4; 9; 17].

В таблице 1² представлена динамика показателей, характеризующих деятельность малых и средних предпринимательских структур в РФ в 2019–2023 гг.

Исходя из данных таблицы 1 можно сделать вывод об общей динамике развития предпринимательских структур в России, а также идентифицировать возникающие проблемы. Так, значение показателя *количество предпринимательских структур* по малым предпринимательским структурам сократилось на 4,5 % в 2019–2023 гг., достигнув 214772 единиц. Начало сокращения пришлось на пандемийный 2020 г., когда в период локдаунов малые предприятия оказались чрезвычайно уязвимыми к вызовам неопределенности и вынужденным простоям [12; 18].

Кроме того, актуализировались и во многом усугубились проблемы, связанные с выполнением кредитных обязательств, погашением арендных платежей [2; 6; 10; 11]. Неконтролируемые темпы роста цен на сырье, природные ресурсы и, как следствие, на продукцию, непродовольственные товары,

¹ Малое и среднее предпринимательство в ВВП и ВПИ. *Росстат*. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 10.03.2025).

² Сост. по: Малое и среднее предпринимательство в России. 2022: стат. сб. М.: Росстат, 2022. 101 с.; Малое и среднее предпринимательство в России. 2024: стат. сб. М.: Росстат, 2024. 97 с.; Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. *Федеральная налоговая служба*. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 10.03.2025).

Табл. 1. Общая динамика развития малых и средних предпринимательских структур в России

Tab. 1. Development of small and medium business structures in Russia

Показатель	Размер предпринимательских структур	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение, 2019–2023
Количество предпринимательских структур, единиц	малые	224898	217021	213024	212716	214772	–4,5 %
	средние	17093	17695	17910	17994	18724	9,5 %
Средняя численность работников предприятий, тыс. человек	малые	11340,5	11074,3	10652,4	10587,1	10772,6	–5,0 %
	средние	1388,6	1668,6	1599,7	1678,5	1696,9	22,2 %
Оборот предприятий, млрд руб.	малые	52963,9	56093,5	57197,2	60946,7	67024,6	26,5 %
	средние	7886,6	9813,5	12094,6	12564,3	14891,3	88,8 %
Оборотные активы, млрд руб.	малые	47889,8	53140,3	63702,5	80722,4	101080,4	111,1 %
	средние	6210,6	7241,7	8217,8	9369,4	10736,5	72,9 %
Капитал и резервы, млрд руб.	малые	49460,1	80975,9	81810,4	48147,7	60667,0	22,7 %
	средние	1982,0	2779,3	3557,2	4442,9	5236,6	164,2 %
Сальдированный финансовый результат, млрд руб.	малые	3117,0	3943,0	5242,4	6012,6	11598,6	272,1 %
	средние	292,2	594,5	886,8	1122,5	1315,1	350,1 %
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	малые	7,0	8,1	8,3	9,5	13,0	6,0 п.п.
	средние	5,3	7,4	8,1	9,7	9,9	4,6 п.п.
Коэффициент текущей ликвидности (на конец отчетного года), %	малые	137,3	124,8	134,1	178,3	186,9	36,1 %
	средние	119,3	129,9	134,9	138,7	143,1	19,9 %

Прим.: использованы данные по состоянию на 1 января каждого года.

нарушение цепочек поставок и невозможность прогнозирования периода действия карантинных мер и окончания пандемии поставили предпринимательские структуры перед необходимостью принятия решений в условиях роста неопределенности. Это касается как пересмотра взаимоотношений с контрагентами и выстраивания новых логистических схем, повышения гибкости производственного процесса, приобретения оборудования для перспективного развития, автоматизации системы производства и управления, организации работы персонала в условиях карантина (в онлайн-режиме), так и поиска источников погашения долговых обязательств, финансирования расходов на персонал в период простоев или реализации политики сокращения кадров [16; 19–21].

Минимальное значение показателя *средняя численность работников предприятий* малых предпринимательских структур пришлось на 2022 г., составив 10587,1 тыс. человек (табл. 1), что также усилило нестабильность экономики. Уточним, что на такую статистику одновременно влияют несколько факторов, включая новые экономические вызовы вследствие начала специальной военной операции (СВО), например усиление санкционного давления стран Европейского союза и шоковые изменения внешне-экономических условий хозяйствования [2; 5], снижение потребительского спроса и изменение отраслевых приоритетов³.

Усиление санкционного давления отразилось на предпринимательских структурах, критично зависящих от поставок сырья, расходных материалов,

³ Малый бизнес пошел в большую торговлю. РБК. 17.11.2022. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/11/17/6374d7ba9a79475924be8883> (дата обращения: 10.03.2025).

товаров, технологий из стран, которые ввели санкции против России, а также их возможностях в поддержании текущего уровня финансово-экономической результативности. Первой реакцией на сложившуюся ситуацию стало сокращение объемов производств вплоть до полной остановки предприятий⁴. Вместе с тем влияние санкций создало предпосылки для перестройки структуры экономики и, как следствие, потребовало от многих предпринимательских структур репрофилирования деятельности в соответствии с происходящими изменениями.

Поведение предпринимательских структур в условиях перераспределения отраслевых приоритетов было диверсифицированным. С одной стороны, оно во многом определялось перетоком в те сферы деятельности, которые поддерживались государством в отношении предоставления кредитных каникул и возможностей участия в программах льготного кредитования (например, строительство, сфера информационно-коммуникационных технологий, оптовая торговля и др.) на фоне сокращения деятельности в таких сферах, как торговля автотранспортными средствами, розничная торговля⁵. С другой – под влиянием шоковых изменений во внешней среде некоторые предпринимательские структуры стали диверсифицировать направления своей деятельности в сферах импортозамещения, тем самым открывая новые возможности для роста бизнеса [22].

Существенное влияние на деятельность предпринимательских структур оказало сокращение уровня потребительского спроса, которое определялось не только доходами, но и склонностью населения к потреблению, а в ситуации неопределенности проявилось в виде формирования подушки финансовой безопасности.

В итоге воздействия совокупности факторов *средняя численность работников предприятий* малых предпринимательских структур в 2019–2023 гг. сократилась на 5 % (табл. 1). По субъектам среднего предпринимательства, напротив, наблюдался рост показателя на протяжении всего периода, в общей сложности он составил 9,5 %. Сокращение численности персонала средних предпринимательских структур, которые традиционно являются более устойчивыми к кризисным явлениям, коснулось их в 2021 г., однако уже к 2022 г. средняя численность работников

предприятий превысила допандемийный уровень (до 2020 г.).

Согласно сведениям таблицы 1, за анализируемый период вырос оборот предпринимательских структур, объем капитала и резервов (исключение составляет 2022 г., когда данный показатель по малым предприятиям сократился почти вдвое), стабильно увеличивался сальдированный финансовый результат и росла рентабельность продукции. Однако значения *коэффициента текущей ликвидности* малых предпринимательских структур в 2020–2021 гг. (сокращение на 9,1 % в 2020 г. с последующим ростом в 2021 г. на 7,5 %) отражают возникшие проблемы. При этом доковидное значение показателя было достигнуто только к 2022 г.

Подробнее разобрать сложности, с которыми сталкивались малые и средние предпринимательские структуры, можно при рассмотрении динамики другой группы показателей. На рисунке⁶ представлена динамика объема кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства, и объема просроченной задолженности по кредитам. В 2019–2023 гг. объем кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства, увеличился в 2,3 раза. Однако на протяжении всего периода оставались высокими значения задолженности по кредитам, прежде всего просроченной, что свидетельствует о невозможности предприятий выполнять свои долговые обязательства по банковским кредитам. Так, в 2020 г. объем просроченной задолженности по кредитам малых и средних предпринимательских структур достиг 622,8 млн руб. (+13 % в течение 2020 г.). В 2021–2022 гг. наблюдалась затухающая динамика, однако к 2023 г. значение показателя вновь выросло (+9,8 % относительно предыдущего года), что обусловлено ростом нового вклада неопределенности вследствие реализуемой СВО [5; 11].

Условия неопределенности многократно увеличивают риски предпринимательских структур и заставляют оптимизировать расходы. В первую очередь под сокращение попадают расходы, без которых в текущем периоде предприятие может обойтись, в частности расходы на маркетинг, развитие персонала, инвестиционную и инновационную деятельность.

На инвестиционную активность малых предпринимательских структур влияет множество факторов,

⁴ Чего ждать малому бизнесу. *Уралсиб*. URL: https://journal.ursib.ru/businessrends/small_business_expectations (дата обращения: 10.03.2025).

⁵ Малый бизнес...

⁶ Сост. по: Кредиты, предоставленные субъектам малого и среднего предпринимательства (в целом по Российской Федерации). *Банк России*. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 10.03.2025).

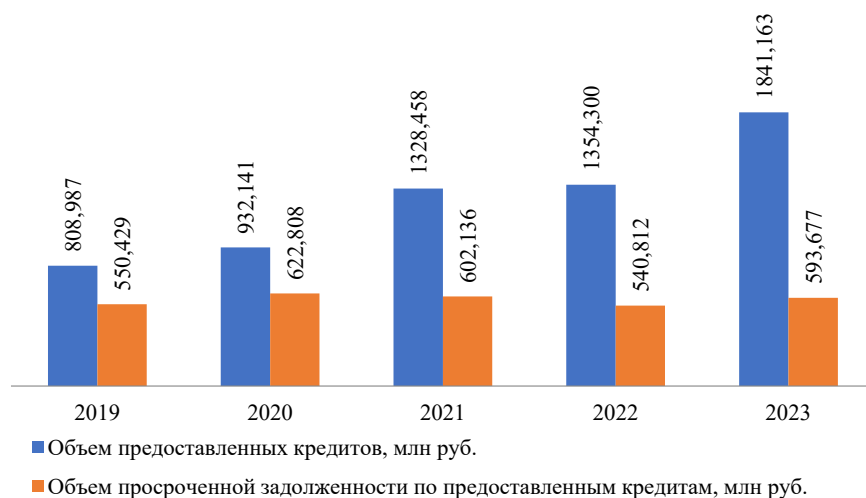

Рис. Объем предоставленных кредитов малым и средним предпринимательским структурам и просроченной задолженности по ним

Fig. Loans to small and medium businesses vs. overdue debts

Прим.: использованы данные по состоянию на декабрь каждого года.

однако воздействие некоторых из них в исследуемый период значительно возрастает, например фактора неопределенности экономической ситуации в стране. Так, в 2019 г. влияние этого фактора составляло 57 %, в 2020 и 2021 гг. – 67 % соответственно, в 2022 г. – 70 %, в 2023 г. – 67 %⁷.

Кроме того, к факторам, негативно влияющим на инвестиционную активность малых предприятий, относится несовершенство нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности, нехватка собственных финансовых ресурсов и отсутствие возможностей использования кредитных ресурсов или их высокая стоимость, существование инвестиционных рисков, а также высокий уровень инфляции [13; 14]. Объем инвестиций малых предпринимательских структур только во втором квартале 2020 г. сократился на 36 %, что поставило под угрозу перспективы самостоятельного развития сектора малого бизнеса и создало условия для обязательного государственного вмешательства. Однако дополнительные меры государственной поддержки были направлены на поддержание текущей ликвидности, а не на создание действующих механизмов продуцирования инвестиций⁸. Таким образом, меры, которые реализовало государство, оказались

малоэффективными в части стимулирования инвестиционной активности малых предпринимательских структур в условиях высокой неопределенности. Для этого требовались прежде всего меры экономической политики, направленные на обеспечение структурных изменений в национальной экономике, а также меры нефинансового характера, которые вкпе могли способствовать улучшению делового климата и развитию здоровой конкуренции⁹.

В 2022 г. наблюдалось снижение инвестиционной активности предпринимательских структур под влиянием новой волны неопределенности. Сокращение доли инвестиций из собственных средств предприятий, падение спроса на товары при одновременном усложнении финансовых и логистических цепочек, ограничение доступа к инфраструктуре и ресурсам, а также усугубившаяся проблема кадрового дефицита в результате оттока рабочей силы в процессе мобилизации привели к снижению доли малых и средних предпринимательских структур, осуществляющих инвестиции, до 14 % в октябре 2022 г.¹⁰

Однако следует учитывать информацию об инвестициях в основной капитал средних предпринимательских структур: в 2019 г. – 378,40 млрд руб., в 2020 г. – 450,00 млрд руб., в 2021 г. – 530,10 млрд руб.,

⁷ Малое и среднее предпринимательство в России. 2022...; Малое и среднее предпринимательство в России. 2024...

⁸ Эксперты оценили снижение инвестиций в малом бизнесе РФ в 36 % во II квартале. ТАСС. 14.09.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9453545> (дата обращения: 10.03.2025).

⁹ Аналитики ЦБ назвали главные причины низких промышленных инвестиций. РБК. 27.01.2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/01/2020/5e2ed87d9a79473b704b1d0c> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁰ ПСБ: В октябре деловая активность бизнеса снизилась до весенних минимумов. РБК+. 22.11.2022. URL: <https://kavkaz.plus.rbc.ru/pressrelease/637ce2687a8aa94d4066d575> (дата обращения: 10.03.2025).

в 2022 г. – 680,00 млрд руб., в 2023 г. – 680,00 млрд руб.¹¹ В связи с этим мы предполагаем, что указанное сокращение было достигнуто в первую очередь за счет малых предпринимательских структур. Помимо этого, исходя из этих же данных, можно сделать вывод о росте инвестиций (в 2,1 раза) в основной капитал средних предпринимательских структур за весь исследуемый период.

Следует отметить, что наибольшая часть инвестиций приходится на машины, оборудование, транспортные средства – от 38 % в 2019 г. до 55,8 % в 2023 г. Значительную долю в инвестиционных вложениях занимают здания (кроме жилых) и сооружения – от 17,7 % в 2019 г. до 23,4 % в 2023 г. – и жилые здания и помещения – от 35,3 % в 2019 г. до 11,8 % в 2023 г. Можно заметить существенное изменение в структуре инвестиционных вложений, произошедшее в условиях изменения внешних факторов: рост доли инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства, сооружения и объекты интеллектуальной собственности на фоне сокращения инвестиций в жилые здания и помещения.

Финансирование расходов на инновационную деятельность также носит стратегически важный характер в период изменений и обеспечивает поступательное развитие в будущем.

Данные об инновационной деятельности малых предпринимательских структур (табл. 2¹²) подтверждают рост всех показателей их инновационной активности. Так, в целом за исследуемый период рост удельного веса малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных малых предприятий составил

27,1 %. Удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий к 2023 г. увеличился на 24,1 %, а удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг – на 33,1 %. Затраты на инновационную деятельность малых предприятий выросли в 3,4 раза.

Сведения таблицы 3¹³ показывают произошедшие изменения в инновационной деятельности средних предприятий. Четко выделяются сложные периоды 2020 и 2022 гг., когда предприятия под влиянием внешних неблагоприятных условий трансформировали свои стратегии развития. В частности, это заметно на примере инновационной деятельности в сельском хозяйстве (в ответ на локдаун 2020 г.), добычи полезных ископаемых (рост с 2022 г.), деятельности издательской и деятельности в сфере телекоммуникаций, деятельности в области информационных технологий (рост с 2021 г.), деятельности в области архитектуры и инженерно-технического проектирования; технических испытаний, исследований и анализа (рост с 2022 г.). Таким образом, инновационная активность средних предприятий, несмотря на произошедшие сдвиги в разрезе видов экономической деятельности, имеет позитивную динамику.

Итак, проведенный анализ позволяет сделать вывод о большей восприимчивости малых предпринимательских структур к изменениям и влиянию неопределенности внешней среды по сравнению со средними предприятиями. Здесь важная роль отводится государственной поддержке в период изменений. Например, меры государственной

Табл. 2. Инновационная деятельность малых предпринимательских структур

Tab. 2. Innovation activity of small business

Показатель	2019	2021	2023
Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных малых предприятий, %	5,90	7,10	7,50
Удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий, %	5,80	6,90	7,20
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	2,36	2,80	3,14
Затраты на инновационную деятельность малых предприятий, млн руб.	27340,2	54441,8	93606,1

Прим.: данные за 2020 и 2022 гг. отсутствуют.

¹¹ Малое и среднее предпринимательство в России. 2022...; Малое и среднее предпринимательство в России. 2024...

¹² Сост. по: Малое и среднее предпринимательство в России. 2022...; Затраты на инновационную деятельность организаций (с 2010 г.). Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 10.03.2025).

¹³ Сост. по: Малое и среднее предпринимательство в России. 2022...; Малое и среднее предпринимательство в России. 2024...

поддержки в России ввиду начала пандемии COVID-19 (2020 г.), СВО и второй волны санкционных ограничений (2022 г.) были реализованы в различных направлениях. Вероятно, именно этим фактом объясняется в целом позитивная динамика развития малого и среднего предпринимательства прежде всего в части финансирования расходов на развитие [8; 11; 15].

Среди мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в 2020 г. следует отметить снижение страховых взносов во внебюджетные фонды с оплаты труда работников, превышающих минимальный размер оплаты труда; механизмы льготного кредитования и рефинансирования малого и среднего бизнеса; освобождение от ввозной таможенной пошлины на товары [23–25]. Среди мер

Табл. 3. Изменение удельного веса средних предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе обследованных средних предприятий, по видам экономической деятельности, %

Tab. 3. Medium businesses engaged in innovations by type of economic activity, %

Вид экономической деятельности	2019	2021	2022	2023
Выращивание однолетних культур	6,4	13,7	13,3	12,8
Выращивание многолетних культур	4,8	–	3,3	3,3
Выращивание рассады	25,0	–	–	–
Животноводство	4,6	6,3	10,5	9,8
Смешанное сельское хозяйство	6,1	9,5	23,1	20,0
Деятельность вспомогательная в области производства сельскохозяйственных культур	14,3	–	–	–
Добыча полезных ископаемых	2,6	2,6	6,9	7,4
Обрабатывающие производства	21,2	25,4	21,8	24,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	7,8	12,2	7,5	10,8
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	7,1	7,2	7,5	7,1
Строительство	6,1	7,2	6,5	5,6
Транспортировка и хранение	2,1	3,1	3,3	3,5
Деятельность издательская	6,9	19,4	10,8	13,5
Деятельность в сфере телекоммуникаций	14,6	8,1	7,1	13,8
Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги	24,1	27,6	22,9	21,8
Деятельность в области информационных технологий	8,1	19,0	5,2	15,4
Деятельность в области права и бухгалтерского учета	6,5	6,3	4,6	5,1
Деятельность головных офисов; консультирование по вопросам управления	6,5	9,3	7,3	10,8
Деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования; технических испытаний, исследований и анализа	21,2	19,4	13,4	12,7
Научные исследования и разработки	56,6	65,3	52,6	50,0
Деятельность рекламная и исследование конъюнктуры рынка	–	10,3	5,2	7,1
Деятельность профессиональная научная и техническая прочая	–	28,6	25,0	17,6
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	5,9	9,9	5,2	9,5

Прим.: данные за 2020 г. отсутствуют.

государственной поддержки предпринимательской деятельности в 2022 г. можно выделить предоставляемую отсрочку или уменьшение размера платы по кредитам, займам; реализацию программ льготного кредитования и рефинансирования малого и среднего бизнеса; реализацию адресных мер поддержки для системообразующих организаций [20; 21; 25]. Большинство мер организационного характера, включая предоставляемые отсрочки по налоговым платежам, послабление требований для участия в государственных программах, вводимые моратории на взыскание долгов и штрафов, оказали серьезную поддержку предпринимательским структурам в период неопределенности, связанной с пандемией¹⁴.

Однако большинство мер антикризисной поддержки малых и средних предпринимательских структур, носящих кредитный характер, не обеспечили максимальной эффективности с точки зрения перспективного развития в связи с тем, что накладывали дополнительные обязательства на предпринимательские структуры в будущем периоде¹⁵.

В сложные периоды, помимо надежды на помощь со стороны государства, задачей предпринимательской структуры становится обеспечение гибкости и адаптивности собственными силами [26]. Авторское понимание условий неопределенности, в которых функционирует предпринимательская структура на современном этапе, позволяет сделать предположение о том, что наиболее адекватными принципами стратегии ее адаптивного поведения, могут стать:

1) ситуативность, которая предполагает высокую периодичность принятия решений в рамках реализуемой стратегии развития предприятия и способствует повышению гибкости качества организационно-экономической системы;

2) следование сигналам рынка (отслеживание внешних изменений в институциональном регулировании, бизнес-среде, внешних процессах) и повышение скорости реагирования на них для быстрой адаптации к новым условиям;

3) ориентация на решение конкретных задач по повышению лояльности клиентов и гибкое подстраивание направлений деятельности в рамках существующей ниши, смены продуктовой линии или сферы деятельности;

4) создание команды кризис-менеджеров для разработки тактических действий по реализации стратегии адаптации;

5) освоение передовых информационных технологий, перестройка организации работы предприятия, логистических цепочек для формирования устойчивых конкурентных преимуществ [26];

6) развитие персонала собственными силами, включая использование механизмов командообразования, практик мозгового штурма, соревнований внутри рабочего коллектива для стимулирования производительности труда и поиска альтернативных направлений развития предприятия;

7) использование механизмов психологической разгрузки и смягчения внутриорганизационных конфликтов для формирования здорового организационного климата в коллективе.

Заключение

Анализ динамики развития малых и средних предпринимательских структур в России в 2019–2023 гг. выявил изменение вклада малого и среднего предпринимательства в ВВП РФ. Несмотря на многократный рост рисков предпринимательских структур в условиях неопределенности и высокий показатель задолженности по кредитам, прежде всего просроченной, общая динамика развития малого и среднего бизнеса остается позитивной.

В ходе проведенного сравнительного анализа показателей развития малых и средних предпринимательских структур установлена большая чувствительность первых к изменениям внешней среды. Это касается в первую очередь спада инвестиционной и инновационной активности, роста закредитованности малого бизнеса и его неспособности к самостоятельному преодолению кризисных явлений.

В разрезе всех проанализированных показателей позиции среднего предпринимательства в России являются более устойчивыми, а характер их изменений в большей мере ориентирован на политику государства.

Анализ мер государственной поддержки малых и средних предприятий в периоды нестабильности позволил сделать вывод о низкой эффективности мер антикризисной поддержки предпринимательских структур, носящих кредитный характер, т. к. не позволил решить задачи запуска структурных изменений в национальной экономике и улучшения делового климата.

В связи с этим задачей предпринимательской структуры в период неопределенности становится обеспечение гибкости и адаптивности собственными

¹⁴ Поддержка бизнеса в период распространения коронавируса: что сделано. Государственная дума федерального собрания Российской Федерации. 05.10.2020. URL: <http://duma.gov.ru/news/48315/> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁵ Эксперты оценили снижение инвестиций...

силами. Обоснованы принципы стратегии поведения предпринимательской структуры в период неопределенности для повышения ее адаптивности к изменениям.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Литература / References

1. Karpunina E. K., Yakovleva E. A., Shurupova O. S., Oganessian T. L., Gorbunova O. N. Enhancing BRICS scientific and educational potential as a prerequisite for knowledge-based development and digital leadership. *International Journal of Knowledge-Based Development*, 2024, 14(3): 290–313. <https://doi.org/10.1504/IJKBD.2024.141632>
2. Региональные хозяйственные системы и риски современности, ред. Б. О. Хашир. М.: Русайнс, 2023. 256 с. [Regional economic systems and modern risks, ed. Khashir B. O. Moscow: Ruscience, 2023, 256. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hwayyv>
3. Okunkova E. A., Kosorukova I. V., Lazareva T. G., Korolyuk E. V., Bogomolova A. V. Global gig economy: Prospects and key growth threats for developing countries. *International Journal of Work Innovation*, 2023, 3(4): 403–417. <https://doi.org/10.1504/ijwi.2023.128862>
4. Isaeva E. A., Materova E. S., Galieva G. F., Gatina E. A., Sobolevskaya T. G. Pandemic and sanctions: A study of economic shocks in the Russian economy. *Ecological footprint of the modern economy and the ways to reduce it. The role of leading technologies and responsible innovations*, eds. Sergi B. S., Popkova E. G., Ostrovskaya A. A., Chursin A. A., Ragulina Yu. V. Cham: Springer, 2024, 445–451. https://doi.org/10.1007/978-3-031-49711-7_73
5. Карпунина Е. К., Усанов А. Ю., Труфанова С. А., Губернаторова Н. Н. Внешнеэкономическая деятельность как детерминант экономической безопасности России: оценка угроз и перспектив развития в условиях санкционных ограничений. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2022. Т. 12. № 5. С. 10–26. [Karpunina E. K., Usanov A. Yu., Trufanova S. A., Gubernatorova N. N. Foreign economic activity as a determinant of Russia's economic security: Assessment of threats and prospects for development under sanctions restrictions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2022, 12(5): 10–26. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cktnde>
6. Бейлина А. Ф., Зинченко Н. В., Нигматуллина Г. Р., Ахтемьянова С. В. Исследование современных экономических кризисов и их влияния на деятельность организаций. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 2. С. 160–169. [Beilina A. F., Zinchenko N. V., Nigmatullina G. R., Akhtemyanova S. V. Contemporary economic crises and their impact on the activities of organizations. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(2): 160–169. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-2-160-169>
7. Абалакин А. А., Яковлев А. В., Акименко В. А., Денисова Е. В. Развитие цифрового сегмента российского предпринимательства в условиях пандемии. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 2. С. 148–159. [Abalakin A. A., Yakovlev A. V., Akimenko V. A., Denisova E. V. Digital entrepreneurship in Russia: Development during the pandemic. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(2): 148–159. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-2-148-159>
8. Gukasyan Z. O., Tavbulatova Z. K., Aksenova Z. A., Gasanova N. M., Karpunina E. K. Strategies for adapting companies to the turbulence caused by the COVID-19 pandemic. *Business 4.0 as a subject of the digital economy*, ed. Popkova E. G. Cham: Springer, 2022, 639–645. https://doi.org/10.1007/978-3-030-90324-4_102
9. Galieva G. F., Shugaeva O. V., Shvetsova I. N., Yakovlev A. V., Olenina O. A. A mechanism for overcoming the negative consequences of COVID lockdowns in Russian organizations. *Innovative trends in international business and sustainable management*, eds. Lazareva E. I., Murzin A. D., Rivza B. A., Ostrovskaya V. N. Singapore: Springer, 2023, 55–67. https://doi.org/10.1007/978-981-19-4005-7_6

10. Алехина О. Ф., Артюшкова А. Ю., Корякина Т. В., Иода Ю. В. Новые векторы и ограничения в развитии предпринимательских структур в новых экономических реалиях. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2023. Т. 13. № 1. С. 102–115. [Alekhina O. F., Artyushkova A. Yu., Koryakina T. V., Ioda Yu. V. New vectors and limitations in the development of entrepreneurial structures in new economic realities. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2023, 13(1): 102–115. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rsvxfdf>
11. Карпунина Е. К., Карпунин Д. В., Алехина О. Ф., Швецова И. Н., Сусякова О. Н., Витютин Т. А., Пономарев С. В., Бутова Л. М., Назарчук Н. П., Абалакин А. А., Губернаторова Н. Н., Федотова Е. В., Астахин А. С. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности государства и регионов в эру неопределенности. М.: Русайнс, 2022. 306 с. [Karpunina E. K., Karpunin D. V., Alekhina O. F., Shvetsova I. N., Suslyakova O. N., Vitiutina T. A., Ponomarev S. V., Butova L. M., Nazarchuk N. P., Abalakin A. A., Gubernatorova N. N., Fedotova E. V., Astakhin A. S. *Modern approaches to ensuring the economic security of the state and regions in the era of uncertainty*. Moscow: Ruscience, 2022, 306. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fbodgm>
12. Пилипчук Н. В., Соболевская Т. Г., Федотова Е. В., Рощектаева У. Ю. Стимулирование предпринимательской активности в условиях пандемической реальности: налоговый инструментарий. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2022. № 3. С. 50–59. [Pilipchuk N. V., Sobolevskaya T. G., Fedotova E. V., Roshchektaeva U. Yu. Stimulating entrepreneurial activity in the conditions of pandemic reality: Tax tools. *Vestnik of Samara State University of Economics*, 2022, (3): 50–59. (In Russ.)] <https://doi.org/10.46554/1993-0453-2022-3-209-50-59>
13. Григорьев К. В. Доступность источников финансирования для предприятий малого и среднего предпринимательства. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2022. № 1. С. 161–165. [Grigoriev K. V. Availability of financing sources for small and medium enterprises. *Izvestiâ Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomičeskogo universiteta*, 2022, (1): 161–165. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ghgftg>
14. Салин В. Н., Ситникова О. Ю., Третьякова О. Г., Шпаковская Е. П. Анализ и управление инвестициями. *Управленческие науки*. 2023. № 13. С. 109–120. [Salin V. N., Sitnikova O. Yu., Tretyakova O. G., Shpakovskaya E. P. Investment analysis and management. *Management sciences*, 2023, (13): 109–120. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2023-13-2-109-120>
15. Fraymovich D. Yu., Konovalova M. E., Roshchektaeva U. Yu., Karpunina E. K., Avagyan G. L. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: Countering the challenges of instability. *Towards an increased security: Green innovations, intellectual property protection and information security*, eds. Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina J. V. Cham: Springer, 2022, 569–581. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93155-1_63
16. Пашке В. С., Яковлев А. В., Акименко В. А. Менеджерские технологии адаптации предприятий в условиях пандемии. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2022. № 1. С. 49–64. [Pashke V. S., Yakovlev A. V., Akimenko V. A. Managerial technologies of adaptation of enterprises in the conditions of a pandemic. *Bulletin of Tver State University. Series: Economy and Management*, 2022, (1): 49–64. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26456/2219-1453/2022.1.049-064>
17. Karpunina E. K., Butova L. M., Sobolevskaya T. G., Badokina E. A., Pliusnina O. V. The impact of the COVID-19 pandemic on the development of Russian national economy sectors: Analysis of dynamics and search for stabilization measures. *Proceedings of the 37th IBIMA Conference*, Cordoba, 30–31 May 2021. IBIMA, 2021, 1213–1226. <https://elibrary.ru/fcwahg>
18. Yussuf A. A., Okunkova E. A., Ioda Yu. V., Tleptserukov M. A., Butova L. M. Assessment of the risks of transition from a global pandemic crisis to a model of long-term economic growth. Sustainable development risks and risk management. *A systemic view from the positions of economics and law*, ed. Popkova E. G. Cham: Springer, 2023, 75–81. https://doi.org/10.1007/978-3-031-34256-1_14
19. Пономарев С. В., Алехина О. Ф., Акименко В. А. Влияние пандемии на предпринимательский сектор российской экономики: выводы для экономической политики постковидного восстановления. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2022. Т. 12. № 4. С. 143–155. [Ponomarev S. V., Alekhina O. F., Akimenko V. A. The impact of the pandemic on the business sector of the Russian economy: Conclusions for the economic policy of post-crisis recovery. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2022, 12(4): 143–155. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rydeyl>

20. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Бакалова Т. В. Инструменты укрепления экономической безопасности государства в период социально-экономической и геополитической нестабильности. *Друkerовский вестник*. 2022. № 5. С. 24–34. [Karpunina E. K., Moiseev S. S., Bakalova T. V. Tools for strengthening the economic security of the state in the period of socio-economic and geopolitical instability. *Drukerovskij vestnik*, 2022, (5): 24–34. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2022-5-24-34>
21. Хашир Б. О., Московцева Л. В., Корякина Т. В., Усанов А. Ю. Управление рисками экономической безопасности хозяйственных систем. *Вестник Сургутского государственного университета*. 2024. Т. 12. № 1. С. 74–84. [Khashir B. O., Moskovtseva L. V., Koryakina T. V., Usanov A. Yu. Economic security risks management of business systems. *Surgut State University Journal*, 2024, 12(1): 74–84. (In Russ.)] <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-1-7>
22. Чепуренко А. Ю. Российский малый бизнес в первой половине 2022 г.: между Сциллой и Харибдой. *Социологические исследования*. 2022. № 9. С. 132–138. [Chepurenko A. Yu. Russian small business in the first half of 2022: Between Scylla and Charybdis. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2022, (9): 132–138. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S013216250020723-8>
23. Korolyuk E., Rustamova I., Kuzmenko N., Khashir B., Karpunina E. Diagnostics of regional economic security problems during the 2020 crisis. *Proceedings of the 37th IBIMA Conference*, Cordoba, 1–2 Apr 2021. IBIMA, 2021, 5248–5257.
24. Алехина О. Ф., Плясова С. В., Языкова С. В., Федотова Е. В. Сравнительный анализ преодоления кризисов 2008 и 2020 гг. развитыми и развивающимися странами. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 3. С. 312–322. [Alekhina O. F., Plyasova S. V., Yazykova S. V., Fedotova E. V. Overcoming crises of 2008 and 2020 by developed and developing countries: Comparative analysis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(3): 312–322. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-3-312-322>
25. Хейфец М. И. Влияние санкционных ограничений на развитие малого и среднего предпринимательства (МСП). *Финансовые рынки и банки*. 2024. № 4. С. 114–117. [Heifets M. I. Impact of sanctions restrictions on the development of small and medium enterprise (SME). *Finansovye rynki i banki*, 2024, (4): 114–117. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kbupbb>
26. Karpunina E. K., Okunkova E. A., Molchan A. S., Belova E. O., Kuznetsova O. A. Management of personnel professional development as a condition of digital transformation of the organization. *International Journal of Learning and Change*, 2023, 15(4): 365–387. <https://doi.org/10.1504/IJLC.2023.132135>